

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ ГЛАГОЛЬНОГО СУФФИКСА -Ѓ В БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

А.И. Груздева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Россия;
gruzdevaai@ty.msu.ru*

Аннотация: Статья посвящена семантике многозначного суффикса -Ѓ в карачаево-балкарском языке. Эта морфема имеется в большинстве тюркских языков и маркирует в первую очередь реципрок. Общетюркскому суффиксу -Ѓ свойственна полисемия (чаще всего, как минимум, реципрокально-социативная — т. н. взаимно-совместный залог), и карачаево-балкарский — не исключение. В результате опроса носителей малкарского диалекта (с. Верхняя Балкария, КБР), было выявлено четыре основных значения: реципрок, социатив, дистрибутив и компетитив; все они, как правило, требуют множественного субъекта. Реципрок описывает взаимное действие, социатив — совместное действие, дистрибутив — разнонаправленное или поочередное действие, компетитив — соревновательное действие. Чрезвычайно продуктивной чертой компетитива — уникальная черта карачаево-балкарского языка, в сравнимой мере засвидетельствованная только в японском языке. Все значения сводятся к множественности того или иного рода: при социативе это множественность участников; реципрок, помимо множественности участников, задает также распределение ролей между ними (большинство участников имеют две семантические роли); дистрибутивные клаузы описывают распределение участников по множественным локализациям или моментам времени; наконец, при компетитиве множественность участников сочетается с множественностью степеней. Степеням соответствуют точки на определенной шкале, характеризующей действие, обозначенное предикатом, по контекстно-заданному параметру. Значение соревнования появляется в качестве имплицатуры: естественно предположить, что, если субъекты совершают некое действие с разной степенью скорости/количества и т. п., они преследуют состязательную цель.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык; тюркские языки; реципрок; социатив; компетитив; залог; актантные деривации; грамматическая семантика; полевая лингвистика; скалярность

Финансирование: Исследование поддержано грантом РНФ 22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантико-типологическое исследование» (МГУ имени М.В. Ломоносова). Автор крайне благодарна руководителю экспедиций в Балкарию и научному руководителю С.Г. Татевосову за помощь,

ценные советы и поддержку, а также жителям с. Верхняя Балкария за гостеприимство и плодотворную работу.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-03-9

Для цитирования: Груздева А.И. Семантический инвариант глагольного суффикса -š в балкарском языке // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 3. С. 124–135.

SEMANTIC INVARIANT OF THE VERBAL SUFFIX -š IN BALKAR

A.I. Gruzdeva

Lomonosov Moscow State University; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; gruzdevaai@my.msu.ru

Abstract: The paper addresses semantics of the reciprocal marker -š in Karachay-Balkar. The goal of the study is to find the semantic invariant for all interpretations available for the affix. In most Turkic languages this suffix displays several meanings, reciprocal-sociative polysemy being most typical. The data for the study were collected in a fieldwork expedition to the village Verkhnyaya Balkariya in Kabardino-Balkar Republic. The data suggest that the suffix -š encodes four basic meanings: reciprocal, sociative, distributive and competitive. Reciprocal clauses describe mutual interactions, “sociative” stands for actions performed together and collectively, the distributive describes eventualities occurring at different times or locations, and the competitive denotes collective actions performed within a competition. All of the above normally require a plural participant. Some of the meanings also involve other types of plurality. Distributive actions imply plurality of locations, directions or temporal intervals. I argue that the competitive involves a plurality of degrees: each participant of an eventuality is associated with an interval on a scale representing a contextually relevant gradable property of that eventuality. Therefore, the meaning component underlying all of the interpretations of the affix is plurality, while the variation comes from the fact that the plurality requirement can cut across different semantic domains.

Keywords: Karachay-Balkar; Turkic languages; reciprocal; sociative; competitive; grammatical voice; valency-changing operations; grammatical semantics; field linguistics; scalarity

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation grant 22-18-00285 “Scalarity in Grammar and Dictionary: A Semantic-Typological Study” (Lomonosov Moscow State University). The author is extremely grateful to S.G. Tatevosov, the leader of the expeditions to Balkaria and her academic supervisor, for help, valuable advice and support, as well as to the residents of the village Verkhnyaya Balkariya for hospitality and fruitful work.

For citation: Gruzdeva A. (2024) Semantic Invariant of the Verbal Suffix -š in Balkar. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 124–135.

1. Введение

В статье обсуждается семантика реципрокального показателя -š в малкарском диалекте карачаево-балкарского языка. В балкарском языке традиционно выделяются значения реципрока, социатива и компетитива (см. [Баскаков 1976: 198–199]), [Nedjalkov 2002: 73] упоминает, кроме того, значение антикаузатива. По моим данным из малкарского диалекта, у суффикса -š можно выделить значения реципрока, социатива, дистрибутива и компетитива. Все они сводятся к множественности того или иного рода: пространственной, временной, степенной или множественности участников ситуации.

Материал для исследования был собран в ходе экспедиции в с. Верхняя Балкария Черекского района Кабардино-Балкарской Республики в августе 2021 г. Сбор данных осуществлялся посредством элицитации в ходе работы с местными жителями — носителями малкарского диалекта.

В разделе 2 мы рассмотрим набор значений, характерных для реципрокального суффикса в тюркских языках. Раздел 3 концентрируется на особенностях семантики показателя -š в балкарском языке. Раздел 4 посвящен анализу общего семантического знаменателя этого аффикса. Раздел 5 подытоживает результаты исследования.

2. Значения суффикса -š в тюркских языках

Тюркский суффикс -š¹ присоединяется к глаголам и кодирует в первую очередь реципрок, т. е. «взаимный залог» в традиционной терминологии. Во многих тюркских языках этот аффикс обладает значительной полисемией. Самая продуктивная полисемия для суффикса -š, согласно [Nedjalkov 2006: 10–11, 17], — это т. н. «взаимно-совместный залог». Показатель, обладающий такой полисемией, может маркировать не только реципрокальные, но и социативные актантные преобразования. Такую полисемию можно наблюдать, к примеру, в якутском (1) и киргизском языках.

(1) якутский язык [Nedjalkov 2006: 17]

a. *Kiniler miilala-s-t-ilar.*

они намыливать-РЕСР-РСТ-ЗРЛ

‘Они намылили друг друга’.

реципрок

b. *Kiniler is tajaḥ-i miilala-s-t-ilar.*

они внутренность одежда-АСС намыливать-РЕСР-РСТ-ЗРЛ

‘Они намылили белье вместе’.

социатив

¹ В статье я использую самый распространенный вариант этого суффикса, однако он также может выступать, например, в виде «-s/-h в якутском, -š/-z/-č в хакасском, -š/-ž/-č в тувинском и -š/-š в чувашском» ([Nedjalkov 2006: 3], перевод мой — А. Г.).

Помимо реципрока и социатива, В.П. Недялков причисляет к основным значениям суффикса -*ş* в тюркских языках комитатив и ассистив. Эти значения наблюдаются в тувинском: например, дериват *üpte-ş-* может означать 'ограбить друг друга' (реципрок), 'ограбить кого-то вместе' (социатив), 'ограбить кого-то вместе с кем-то' (комитатив) или 'помочь кому-то ограбить кого-то' (ассистив) [Nedjalkov 2006: 11].

К т. н. вторичным значениям реципрокального суффикса в первую очередь относятся депациентив, компетитив, антикаузатив, множественность и несколько непродуктивных значений. Продуктивный депациентив среди тюркских языков встречается только в татарском [Nedjalkov 2006: 18], в остальных тюркских это значение либо отсутствует, либо носит спорадический характер (как, например, в кумыкском, см. (2b.2)).

(2) кумыкский, экспедиционные данные автора (терский диалект)

a. *tana* *Kerim-ni* *süz-dü*
 бык.НОМ Керим-АСС бодать-РСТ

'Бык забодал Керима'.

b. *tana-lar* *süz-üş-e-ler*
 бык-PL.НОМ бодать-РЕСП-PRS-3PL

1. 'Быки бодаются (друг с другом)'. реципрок

2. 'Быки бодаются (вообще бодливые)'. депациентив

Использование суффикса -*ş* в качестве согласовательного показателя 3 лица множественного числа свойственно киргизскому и (в меньшей степени) казахскому и узбекскому языкам [Nedjalkov 2006: 29]. Антикаузативные интерпретации дериватов на -*ş* встречаются в якутском, киргизском, татарском [Nedjalkov 2006: 36–37].

Уникальность карачаево-балкарского -*ş* состоит в необычной продуктивности компетитивного значения: «соревновательные» интерпретации оказываются доступны практически для любого деривата, если подобрать прагматически адекватный контекст (см. раздел 3). Согласно [Geniušienė 2007: 441], в мире засвидетельствован только один язык, образующий компетитивные дериваты не только от глаголов спортивных активностей, помимо карачаево-балкарского, — японский.

3. Значения суффикса -*ş* в карачаево-балкарском языке

В грамматике карачаево-балкарского языка [Баскаков 1976: 198] значение суффикса -*ş* определяется как «взаимно-совместный залог», также упоминается значение соревнования, которое может возникать в дополнение к основному.

В [Nedjalkov 2002: 20] на основе анализа карачаево-балкарско-русского словаря [Гочияева, Суюнчев 1989] у балкарского суффикса

-š выделяются следующие значения: реципрок, компетитив, социатив (В.П. Недялков, однако, справедливо обращает внимание на трудности в разграничении социатива и комитатива), антикаузатив.

В идиоме жителей села Верхняя Балкария удалось обнаружить такие значения суффикса, как реципрок (3b.1), (3b.3), социатив (3b.2), компетитив (3b.4), (4.2), и дистрибутив (4.1) (пример базовой клаузы с исходным глаголом — (3a)). Рассмотрим каждое из них детальнее.

- (3) а. *Alim* *Kerim-ni* *tüj-dü*
 Алим.НОМ Керим-АСС бить-РСТ
 ‘Алим побил Керима’.
- б. *Alim* *bla* *Kerim* *tüj-üş-dü-le*
 Алим.НОМ и Керим.НОМ бить-РЕСП-РСТ-ПЛ
 1. ‘Алим и Керим поругались/перессорились/поборолись’.
 2. ‘Алим и Керим вместе кого-то побили’.
 3. ‘Алим и Керим с кем-то (третьим) поругались/поборолись’.
 4. ‘Алим и Керим соревновались в борьбе:
 а. борясь друг с другом;
 б. каждый со своим противником’.
- (4) *sabij-le* *zer²-ler-i-ne* *oltur-uš-du-la*
 ребёнок-ПЛ.НОМ место-ПЛ-3-DAT садиться-РЕСП-РСТ-ПЛ
 1. ‘Дети расселись по своим местам’.
 2. ‘Дети садились наперегонки’.

3.1. Реципрок

Прототипический реципрок — одновременное взаимное действие двух или более участников, каждый (или большинство) из которых задействован в более чем одной семантической роли. В (3b.1) оба участника (Алим и Керим) играют роль и Агенса (например, наносящего удары), и Пациенса (испытывающего удары соперника на себе). Пример (3b.3) тоже описывает взаимное действие, но в другой конфигурации: Алим и Керим здесь представляют собой единого множественного участника, вовлеченного в реципрокальное действие с неким третьим, не названным в предложении участником, т. е. в описываемой борьбе или перепалке Алим и Керим действуют на одной стороне.

Реципрокальные дериваты, как правило, образуются только от агентивных глаголов с прототипически одушевленным прямым объектом [Gruzdeva, Paramonova 2023: 28].

² Одна из особенностей малкарского диалекта — т. н. «цокание»: шипящим аффрикатам литературного варианта здесь соответствуют свистящие сибиланты [Акбаев 1963: 16–21].

3.2. Социатив

Под социативом, как правило, понимается совместное одновременное действие двух и более субъектов. К примеру, в (3b.2) два Агенса, Алим и Керим, вместе совершили действие по избивению не названного в предложении третьего участника³. В (5.1) множественный субъект социативного действия выражен именной группой во множественном числе.

- (5) *zašciq-la at-il-iš-di-la*
мальчик-PL.NOM бросать-PASS-RECP-PST-PL
1. 'Мальчики все вместе куда-то ринулись'.
2. 'Мальчики ринулись наперегонки'.

В клаузах с дериватами на -š, описывающими совместное действие (а также реципрок и компетитив), множественность субъекта может также выражаться с помощью сочетания именных групп в номинативе и в комитативе (6.2):

- (6) *Alim Kerim bla tūj-üş-dü*
Алим.NOM Керим с бить-RECP-PST
1. 'Алим поборолся/поругался с Керимом'.
2. 'Алим с Керимом вместе кого-то побил'.
3. 'Алим с Керимом вместе против кого-то (третьего) поругался/поборолся'.
4. 'Алим с Керимом соревновался в борьбе (борясь с ним)'.

Социативные дериваты чаще и проще образуются от неагентивных и непреходных глаголов [Gruzdeva, Paramonova 2023: 29].

Актантные деривации со значением совместного действия, которые увеличивают валентность исходного глагола за счет добавления косвенного объекта (обычно в комитативном падеже), часто называют комитативом (см., например, [Nedjalkov 2007a: 37]. В этой работе, однако, я не разграничиваю социативное и комитативное значения. Во-первых, как было сказано выше, семантическая разница между социативом и комитативом слабо наблюдаема (ср. (3b.2) и (6.2)). Во-вторых, в собственно реципрокальных клаузах множественный субъект тоже может быть выражен как именной группой во множественном числе или сочиненными именными группами, так и сочетанием именных групп в номинативе и комитативе, но это не служит основанием для выделения двух разных видов актантных дериваций. Наконец, такое решение позволяет избежать

³ Пациенс при переходных социативных дериватах может быть синтаксически выражен, то есть социативная деривация не влияет на валентности объектов:

- (i) *buqa-la it-ni tūj-üş-dü-le*
бык-PL.NOM собака-ACC бить-RECP-PST-PL
'Быки били собаку'.

терминологического смешения между падежом и актантной деривацией.

3.3. Дистрибутив

Под дистрибутивом подразумевается множественное действие, совершаемое двумя и более субъектами поочередно, то есть в разные моменты времени (7.2), (8.3), или в разных направлениях / разных локализациях (4.1) — в отличие от социативного коллективного действия, которое предполагает некоторое заданное контекстом единство времени и места. Дистрибутивные дериваты, как правило, невозможно образовать от стативных глаголов [Gruzdeva, Paramonova 2023: 28].

- (7) *it-le* *jü-üš-dü-le*
собака-PL.NOM лаять-РЕСР-PST-PL
1. 'Собаки долго лаяли'.⁴

- (8) *Xabib bla Kerim alma-lar-i-n aša-š-di-la*
Хабиб.NOM и Керим.NOM яблоко-PL-3-ACC есть-РЕСР-PST-PL
1. 'Хабиб и Керим, соревнуясь, ели яблоки'.
2. 'Хабиб и Керим вместе ели яблоки'.
3. 'Хабиб и Керим по очереди ели яблоки'.

В.П. Недялков рассматривает дистрибутив как частный случай социатива [Nedjalkov 2002: 54]. Однако следует принять во внимание, что эти два значения выражают множественность противоположных типов: совместную, объединяющую, коллективную в случае социатива и разрозненную, разделяющую в случае дистрибутива. Это решающий аргумент в пользу разграничения дистрибутива и социатива.

3.4. Компетитив

Компетитивные дериваты обозначают соревновательное действие двух или более участников⁵, где они пытаются превзойти друг друга в деятельности, названной производящим глаголом: (3b.4), (4.2), (5.2), (6.4), (8.1). В качестве показателя компетитива суффикс *-š* об-

⁴ Параллельно с основными значениями (в данном случае — с социативом), у балкарских дериватов на *-š* иногда возникают дополнительные, в частности значение продолжительности во времени — дуратив (см. также (9.1)) [Gruzdeva, Paramonova 2023: 29].

⁵ При этом не обязательно все участники должны быть выражены эксплицитно: в (i) субъект представляет собой ИГ в ед. ч., с которой согласуется по числу предикат; остальные участники соревнования подразумеваются в контексте.

- (i) *Kerim cab-iš-a-di*
Керим.NOM бегать-РЕСР-PRS-PL
'Керим соревнуется в беге'.

ладает практически неограниченной сочетаемостью, за исключением стативных глаголов, которые, как правило, обозначают неконтролируемые ситуации. Однако даже от стативов компетитивные дериваты возможны, если поддерживаются контекстом, как в (9.3)⁶ [Gruzdeva, Paramonova 2023: 28]:

(9) *sabij-le* *zuqla-š-di-la*

ребенок-PL.NOM спать-РЕСР-PST-PL

1. 'Дети (долго засыпали и) наконец-то заснули'.

2. 'Дети спали (все вместе)'.

3. 'Дети соревновались в сне (например, кто дольше проспит)'.

4. Семантический инвариант

Согласно В.П. Недеялкову, значение реципрока первично, а социативная семантика появляется как результат расширения реципрокального значения: 'делать X **друг с другом**' > 'делать X вместе' [Nedjalkov 2006: 20]. Аргументом в пользу такой точки зрения В.П. Недеялков считает то, что в языках мира социативный показатель бывает композиционально сложнее реципрокального, но противоположных примеров не засвидетельствовано. Компетитив по В.П. Недеялкову тоже выводится из реципрока: это значение можно выразить как 'пытаться превзойти **друг друга** в деятельности X' [Nedjalkov 2007b: 299].

В работе [Gandon 2018] автор приводит контраргументы: например, в языках иааи (австронезийская семья), волоф (нигеро-конголезская макросемья) и амхарском (семитская семья) реципрокальные показатели образованы от социативных с помощью дополнительного материала, а не наоборот. Кроме того, О. Гандон обращает внимание на возможность семантического анализа реципрока как частного случая социатива. Действительно, если социатив — это совместное действие нескольких субъектов, то реципрок — совместное действие нескольких субъектов, направленное друг на друга — то есть более логически сильное, специфицированное понятие. Что касается суффикса -š в тюркских языках, исследовательница перечисляет ряд суффиксов и лексем, содержащих в себе такой же формант и обладающих множественной семантикой того или иного рода: итеративной, интенсивной, собирательной. Идентичный суффиксу -š формант содержится в тюркском дистрибутивном суффиксе -šAr (засвидетельствован в карачаево-балкарском, кумыкском, турецком и др.), а совпадающий с одним из алломорфов реципрокального суффикса формант -ěš (-ěc в орфографии) в чувашском языке служит показателем 3 лица множественного числа.

⁶ Пример Д.А. Парамоновой.

Из всего этого О. Гандон делает вывод, что исходное значение общетюркского суффикса *-ŝ* — не реципрок, а множественная собирательность (*plural collective marker*). В статье предлагается семантическая карта, показывающая, как из этого значения могли развиваться известные нам значения суффикса в тюркских языках. В частности, из множественной собирательности выделяется множественность участников (в противоположность множественности действий), которая сводится к социативу. Из социатива, в свою очередь, выводятся реципрок, компетитив, комитатив и ассистив — все эти значения требуют множественности участников. По поводу компетитива, впрочем, исследовательница вслед за В.П. Недялковым признает вероятность его происхождения от реципрока.

Соображения О. Гандон относятся прежде всего к диахронической стороне вопроса. Мы предполагаем, что и на синхронном уровне полисемию балкарского суффикса *-ŝ* (как и его аналогов в остальных тюркских языках) можно свести к единому семантическому инварианту.

Из двух вариантов семантической деривации компетитива в рамках синхронного анализа предпочтительнее выглядит социативный в (10), так как выведение компетитива из реципрока (11) требует привлечения большего числа дополнительных компонентов значения:

(10)	исходный глагол	социатив ⁷	новое
	делать X	вместе	соревнуясь
(11)	новое-1 новое-2	реципрок	исходный глагол
	пытаться превзойти	друг друга	в деятельности X

Как видно из приведенных схем потенциального синхронного анализа, при деривации из реципрока в семантике компетитивного предиката должно было бы появляться сразу два новых элемента ('пытаться' и 'превзойти') без промежуточного шага, что делает такую семантику некомпозиционной, в отличие от компетитива, выведенного из социатива с помощью единственного семантического элемента собственно соревнования.

Однако следует подчеркнуть, что все значения балкарского *-ŝ* сложно свести к социативу, как это предлагает О. Гандон. Среди них есть дистрибутив, который у О. Гандон не рассматривается — в основе этого значения лежит идея разрозненности и разнонаправленности, противоположная как совместности социатива⁸, так и в принципе идее собирательности. Более подходящим семантическим

⁷ На этом месте можно представить и дистрибутив.

⁸ Странно говорить про собирательность и в случае интенсива и итератива — значений, которые встречаются в балкарском в качестве дополнительных [Gruzdeva, Paramonova 2023: 29–30], а в других языках и в качестве основных.

инвариантом представляется множественность, которая может проявляться в разных доменах. Из такого инварианта независимо выводятся все четыре основных значения суффикса. В случае социатива имеет место множественность участников, которые действуют сообща и имеют общую привязку ко времени и месту или хотя бы общую цель или причину для действия. Реципрокальные дериваты тоже предполагают множественность участников, специфицируя при этом распределение ролей между ними: при прототипическом реципроке все (или большинство) участников должны играть одновременно две семантические роли. Например, в (3b.1) каждый из двух участников (и Алим, и Керим) — Агенса и Пациенса действия «бить» одновременно. При дистрибутиве помимо множественности участников мы наблюдаем пространственную множественность, как в примере (4.1), или временную, как в примерах (7.2), (8.3).

Наша гипотеза по поводу компетитива состоит в том, что последний обладает скалярной семантикой и, кроме множественности участников, подразумевает множественность степеней. Исходному глаголу при добавлении суффикса приписывается некоторая шкала, характеризующая действие, названное глаголом. Действию каждого из участников сопоставляется некоторая точка на этой шкале. Выбор шкалы зависит от контекста и семантики самого глагола: например, в (9.3) будет уместна шкала длительности во времени, а в (8.1) — шкала скорости или количества. При таком анализе интересующее нас значение — это ‘для каждого участника имеется ситуация, описываемая исходным глаголом, и имеется степень *d*, в которой реализуется некоторое ее параметрическое свойство’. Компетитивность в этом случае следует рассматривать как результат конвенционализации имплицатуры, возникающей в таком контексте. Например, в (5.2) это ‘Мальчики ринулись (куда-то) каждый со своей скоростью’ → ‘Мальчики бросились (куда-то) наперегонки’. Аналогичный сценарий можно предположить и для других примеров, в которых регистрируется «компетитивное значение реципрока».

5. Заключение

В статье рассмотрены значения суффикса *-ş* в тюркских языках и в частности в карачаево-балкарском языке. На материале полевых данных малкарского диалекта установлен набор его синхронных значений: реципрок, социатив, дистрибутив и компетитив. Основное предположение, которое аргументируется выше, состоит в том, что все эти значения сводятся к множественности того или иного рода: участников (у всех значений), моментов времени, точек в пространстве (у дистрибутива), степеней (у компетитива).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акбаев Ш.Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1963.
2. Баскаков И.А. и др. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1976.
3. Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989.
4. Gandon O. The verbal reciprocal suffix in Turkic languages and the development of its different values // *The Rouen meeting: Studies on Turkic structures and language contacts* / Ed. by M. A. Akıncı, K. Yagmur. Wiesbaden: Harrassowitz, 2018. P. 29–43.
5. Geniušienė E. Some typologically relevant properties of reciprocal markers and arrangement of the subsequent chapters // *Typological Studies in Language*. 2007. V. 71. № 1. P. 435–451.
6. Gruzdeva A., Paramonova D. On meanings of the reciprocal suffix -š- in Balkar // *Proceedings of the Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic* / Ed. by S. K. Lee, S. Asinari, S. Lazakovits. 2023. V. 7. P. 24–31.
7. Nedjalkov V.P. Karachay-Balkar reciprocals // *Turkic languages*. 2002. V. 6. № 1. P. 19–80.
8. Nedjalkov V.P. Reciprocal constructions of Turkic languages in the typological perspective // *Turkic Languages*. 2006. V. 10. № 1. P. 3–46.
9. Nedjalkov V.P. Overview of the research // *Typological Studies in Language*. 2007a. V. 71. № 1. P. 3–113.
10. Nedjalkov V.P. Polysemy of reciprocal markers // *Typological Studies in Language*. 2007b. V. 71. № 1. P. 231–333.

REFERENCES

1. Akbaev Sh.Kh. Fonetika dialektov karachaevo-balkarskogo yazyka [Phonetics of Karachay-Balkar dialects]. Cherkessk, *Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.*, 1963. 168 p. (In Russ.)
2. Baskakov I.A. et al. Grammatika karachaevo-balkarskogo yazyka [Karachay-Balkar grammar]. Nalchik, *Ehl'brus Publ.*, 1976. 572 p. (In Russ.)
3. Gochiyayeva S.A., Suyunchev Kh.I. Karachaevo-balkarsko-russkii slovar' [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. Moscow, *Russkii yazyk Publ.*, 1989. 805 p. (In Russ.)
4. Gandon O. The verbal reciprocal suffix in Turkic languages and the development of its different values. *The Rouen meeting: Studies on Turkic structures and language contacts*, 2018, pp. 29–43. doi: 10.2307/j.ctvc4frz.6.
5. Geniušienė E. Some typologically relevant properties of reciprocal markers and arrangement of the subsequent chapters. *Typological Studies in Language*, 2007, 71, 1, pp. 435–451. doi: 10.1075/tsl.71.14gen.
6. Gruzdeva A., Paramonova D. On meanings of the reciprocal suffix -š- in Balkar. *Proceedings of the Workshop on Turkic and Languages in Contact with Turkic*, 2023, 7, pp. 24–31. doi: 10.3765/ptu.v7i1.5322.
7. Nedjalkov V.P. Karachay-Balkar reciprocals. *Turkic languages*, 2002, 6, 1, pp. 19–80.
8. Nedjalkov V.P. Reciprocal constructions of Turkic languages in the typological perspective. *Turkic Languages*, 2006, 10, 1, pp. 3–46.
9. Nedjalkov V.P. Overview of the research. *Typological Studies in Language*, 2007a, 71, 1, pp. 3–113. doi: 10.1075/tsl.71.06ned.
10. Nedjalkov V.P. Polysemy of reciprocal markers. *Typological Studies in Language*, 2007b, 71, 1, pp. 231–333. doi: 10.1075/tsl.71.10ned.

Поступила в редакцию 18.09.2023

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 12.03.2024

Received 18.09.2023

Accepted 16.04.2024

Revised 12.03.2024

ОБ АВТОРЕ

Груздева Анастасия Ильинична — младший научный сотрудник Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН, аспирант и инженер кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
gruzdevaai@my.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anastasija Gruzdeva — Junior Researcher, Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; PhD Student and Engineer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; gruzdevaai@my.msu.ru